

УДК 378.1+316.6

EDN KMRAVV

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-381-389>

Дискуссионная статья

О некоторых общих тенденциях в болгарской образовательной системе

Л. А. Мукова^{✉1}

¹ Международное высшее бизнес-училище, 2140, Болгария, г. Ботевград, ул. Гурко, д. 14

Сведения об авторе

Мукова Людмила Александровна, SPIN-код: 4367-3756, e-mail: mukoval@mail.bg

Для цитирования: Мукова, Л. А. (2022) О некоторых общих тенденциях в болгарской образовательной системе. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 3, с. 381–389. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-381-389>
EDN KMRAVV

Получена 3 июня 2022; прошла рецензирование 19 июня 2022; принята 19 июня 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Л. А. Мукова (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Аннотация

Согласно исторической справке, в 1119 году, еще до учреждения в Великобритании университетов Оксбриджа (Оксфорда в 1096 г. и Кембриджа в 1209 г.), болгары основали первый университет в Европе — *Universitato Bulgaro* в Болонье. Во дворе университета находилась церковь под названием «Св. Мария Болгарская». Университет находился на территории дома болонского юриста — Булгаро де Булгари по прозвищу Златоуст, занимававшего должность имперского викария Болоньи, о котором произведена запись в Итальянской энциклопедии. Болгарский университет был независимым от церкви, и в нем училось 10000 студентов со всей Европы. В университете читали лекции известные ученые, такие как Томас Бекет, Данте Алигьери, Эразм Роттердамский, Николай Коперник (Кирилова 2018). Другими словами, именно болгары (богомилы) стоят у истоков европейской образовательной системы. Современная Болгария учится у своих бывших «учеников». Возникает вопрос, а есть ли чему учиться? Возможно, традиционная национальная образовательная система не нуждается в глубинных переворотах (разрушениях), а лишь в малой коррекции с учетом современных информационных технологий? Отвечая на эти вопросы, автор постарался определиться с *общими тенденциями в состоянии современной образовательной системы* Болгарии, которые наблюдаются и в ряде других постсоциалистических государств в силу сходств «исторических судеб». *Объектом* данного исследования является анализ современных социально-экономических явлений, определяющих содержание образовательной системы страны, *предметом* — состояние национальной образовательной системы. Результаты, полученные на основе теоретического анализа, представлены посредством описания некоторых тенденций, наблюдаемых в современном образовательном пространстве: *глобальная стандартизация образовательных систем; воспитание не человека «изнутри», а лидера; демографический кризис и экономическая миграция молодых; предпочтение западным университетам; финансирование вуза за счет студента; трудности в создании вузами собственной производственно-практической базы; отказ государства от своей функции патрона образовательной системы; приоритет дуального образования и др.*

Ключевые слова: образование, экономика, идеология, глобализация, национальная идентичность

Discussion article

On some general trends in Bulgarian educational system

L. A. Mukova^{✉1}

¹ International Business School, 14 Gurko Str., Botevgrad 2140, Bulgaria

Author

Lyudmila A. Mukova, SPIN: 4367-3756, e-mail: mukoval@mail.bg

For citation: Mukova, L. A. (2022) On some general trends in Bulgarian educational system. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 3, pp. 381–389. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-3-381-389> EDN KMRVV

Received 3 June 2022; reviewed 19 June 2022; accepted 19 June 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © L. A. Mukova (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

According to the historical data, in 1119, even before the establishment of Oxbridge universities in the UK (Oxford estab. 1096, Cambridge estab. 1209), the Bulgarians founded the first university in Europe—Universitato Bulgaro in Bologna. In the university courtyard there was a church called St. Maria of Bulgaria. The university was located on the premises of the house of a Bologna lawyer Bulgaro de Bulgari, nicknamed Chrysostom, the then vicar of Bologna. His personality was given a dedicated entry in the Italian Encyclopedia. The Bulgarian University was independent of the church and had 10,000 students from all over Europe. Famous scientists such as Thomas Becket, Dante Alighieri, Erasmus Roterdamsky, and Nicolaus Copernicus gave lectures at the university. So, the Bulgarians (Bogomils) stand at the origins of European educational system. Modern Bulgaria learns from its former “students”. The question arises, is there anything to learn? Perhaps, traditional national educational system does not need profound revolutions (destruction), instead, it can benefit from a few adjustments embracing modern information technologies? Answering these questions, the article outlines general trends in modern educational system of Bulgaria. The same trends are also observed in other post-socialist states. The study explores modern socio-economic phenomena that determine the content of Bulgarian national educational system, in particular, it focuses on its current state. The results obtained through theoretical analysis are described as current trends in education: global standardization of educational systems; training a leader, instead of training the person intrinsically; demographic crisis and economic migration of young people; preference for Western universities; university funding at the expense of students; challenges facing universities in creating their own production and practical training facilities; refusal of the state to function as the patron of education; priority of dual education, etc.

Keywords: education, economics, ideology, globalization, national identity

*То, чему мы учились в школах и
университетах, —
не образование, а только способ получить
образование.
Ралф Уолдо Эмерсон*

Система образования и, соответственно, образовательная среда Болгарии начали свой постсоциалистический этап политической трансформации в 90-х годах прошлого века, когда волевым актом верхушки советской партюкратии были самоликвидированы СССР и все социалистическое геополитическое и экономическое пространство. С отказом от адаптированной европейской коммунистической идеологии, в первичной пропаганде которой принимали активное участие и болгары, произошел отказ и от традиционной образовательной среды, вобравшей в себя лучшие традиции предшествую-

щих исторических периодов развития Славянского просвещения в целом, давшего миру целую плеяду высокообразованных ученых, мыслителей, творцов и практиков. Болгария — одно из немногих старых европейских государств, которое в силу своего исторического развития всегда относилось к образованию своего молодого поколения с большим вниманием и заботой, рассматривая его как основу своей государственности и свободы. Славянское просветительство всегда являлось субстанцией болгарской народопсихологии, потому что именно оно дало возможность народу бороться за свою независимость. Но психологии меняются при изменении экономического и идеологического базиса стран, что и произошло в Болгарии при переходе от социализма к капитализму. Возвращение в страну капиталистических производственных отношений и, соответственно, возрождение

примата частной собственности, отказ от планового централизованного народного хозяйства, восприятие де юре и де факто *неолиберальной западной идеологии через конкурирующий рынок и установление ее демократических институтов и ценностей* оказали прямое воздействие на образовательную среду в целом (Тарасов 2011). О реформах в системе образования Болгарии начали говорить в девяностых годах сразу же после «победы цветной революции». Вначале политики оставили эту сферу на усмотрение своих чиновников, но очень скоро выяснилось, что проблемы системы небезынтересны для их электората и для ЕС, в чью сторону обозначился вектор будущего развития государства, и с этого момента тема реформирования образовательной системы становится трендовой и важной в политическом аспекте.

Учитывая тематическую направленность настоящей статьи, остановимся вкратце на *развитии базисного элемента* любой образовательной системы — *среднего образования* в Болгарии (в стране до недавнего времени существовала *двухступенная система: среднего и высшего образования*), качество которого предопределяет эффективность всей системы. В 2004 году в болгарском издании «Dnevnik.bg» была опубликована статья журналиста и политика Юлиана Попова, которая называлась «Девять мифов о болгарской образовательной реформе» (Попов 2004). Публикация представляется относительно *объективным анализом* состояния болгарской образовательной системы к 2004 году, т. е. даже по прошествии четырнадцати лет с момента изменения экономического и политического режима управления страной. Автор статьи, приводя фактические данные не только по стране, но сравнивая их с параметрами развитых капиталистических стран, опровергает каждую из девяти идеологем и называет их мифами, т. е., иными словами, отвергает необходимость реформирования ранее сложившейся системы образования. Тезисно эти девять мифов сводятся к следующему:

- *первый миф: нет вообще болгарского образования, а есть просто школы, университеты (государственные и частные), различные формы постдипломного профессионального обучения и многое другое, что, по мнению автора, вовсе не говорит об отсутствии болгарского образования;*
- *второй миф: болгарское образование находится в катастрофическом состоянии; в качестве контраргумента автор приводит образовательные достижения* (победы в мировых шахматных турнирах и на международных математических олимпиадах), высокие оценки учеников четвертых классов, занимающих четвертое место в мире по стандарту грамотности и др. (Класация на държавите... 2019), доказывающие обратное;
- *третий миф: необходимость выделения на образование более высокого процента от ВВП; автором обосновывается на основании результатов проводимых мировых классаций университетов (например, известной классации Шанхайского университета) тезис о недоказанности прямой связи между процентом ВВП и качеством образования;*
- *четвертый миф: о необходимости компьютеризации; по мнению автора, не доказана связь между компьютеризацией и уровнем образовательных стандартов, исключением является лишь область математики;*
- *пятый миф: большое количество учителей; автор отмечает, что это, согласно статистическим данным по Болгарии, не соответствует действительности: соотношение количества учителей на одного ученика в Болгарии — 14,12/1, находящееся в границах средних показателей Организации экономического сотрудничества и развития — 18,15/1 (сегодня учителей вообще не достаёт из-за низкой оплаты труда);*
- *шестой миф: образование должно следовать европейским стандартам, которые, по мнению автора, вообще не существуют, т. к. все страны Европы имеют свою/свои национальные системы образования, и посему при вхождении в международную образовательную конкуренцию необходимо принимать европейские стандарты критично, а не огульно;*
- *седьмой миф: необходима децентрализация системы образования; это скорее идеологическая, считает автор, нежели прагматическая, задача, т. к. Болгария, являясь небольшим государством, имеет единую систему начального и среднего образования, вследствие чего введение децентрализации может привести к ее бюрократизации, спаду стандартов и коррупции;*
- *восьмой миф: модернизация системы; это тоже идеология, т. к. языковая грамотность, математика, естественные науки, история, искусства и др. учебные*

дисциплины не имеют ничего общего с модерном, а должны отражать объективные процессы и явления;

- *девятый миф: образование необходимо реформировать, потому что оно плохое; если это так, то его просто нужно улучшить, а не реформировать, реформировать можно отдельные его сегменты и не с единственной целью формального проведения административной реформы, чтобы доказать мнимую эффективность данной государственной администрации.*

Таковы основные мифы «постсоциалистического переустройства в сфере образования», по убеждению Ю. Попова. Предложенная автором аргументация против предлагаемых административными органами реформ (трансформаций) для тех, кто знает систему болгарского образования, звучат объективно и убедительно¹. И тем не менее реформы болгарского среднего образования начались, потому что индивидуальный экономико-политический интерес преобладал над народным. Началом реформ в средней школе явилось *ослабление учебной дисциплины и свободное написание кем угодно множества учебников по различным дисциплинам в англосаксонском формате*. Можно считать, что к настоящему времени «реформы удалась».

Останавливаемся столь подробно на тезисах публикации Ю. Попова неслучайно, потому что эти «мифы 90-х годов» о старой системе продолжают поддерживаться на всем постсоциалистическом образовательном пространстве с целью проведения окончательного ее демонтажа и интеграции в международное образовательное пространство на всех уровнях (от дошкольного до высшего образования) в логике требований западного глобального проекта. Представляется, что на самом деле происходит *разрушение* традиционных, созданных тысячами, соответствующих национальным особенностям народопсихологии конкретных групп населения, впоследствии государств, уникальных цивилизационных систем образования (Китая, Индии, Египта, Византии), создающих *уникальность земной цивилизации* в целом. *В настоящее время проводится стандартизация образовательных систем, являющаяся показателем мирового кризисного состояния идей и национальных суверенитетов, а не только экономик*. Возникает вопрос: *образование для «сложного общества» или путь к мани-*

пулируемой социальной структуре? Современное образовательное пространство западных государств в практикуемых условиях представляет маркетинговое поле, в котором работают маркетологи, заменяющие финансово-плановые социалистические органы. Образование превращено в сегмент рынка обыкновенных социальных услуг. В этом контексте уничтожена тысячелетняя всеобщая идея о том, что образовательная среда — это специальная сфера Духа социальной жизни, стоящая над материальным бытием человеческого общества и изучающая его, стремящаяся к объективности знания, а не его фальсификации и манипуляции.

Глобализационный образовательный стандарт лишает суверенности и уникальности различные образовательные учреждения. Относительная одинаковость вузов и их учебных программ роботизирует и лишает современные высшие школы своей привлекательности для немассовой творческой части населения. Понимаем, что подобного рода суждения будут охарактеризованы со стороны современных «реформаторов» системы как консервативные и догматические, присущие академическому сословию, которое в большинстве своем выступает их противником, т. к. фактически наблюдает беспрецедентную безграмотность молодой поросли, начиная со среднего образования. Именно реформаторы превращают академического преподавателя в торговца на базаре, в буквальном смысле этого слова, и заявляют о ненужности профессии. Апологетами образовательных реформ, к коим относятся, в том числе, не всегда достаточно компетентные в вопросах образования, но верткие председатели банков, айти-специалисты, НКО, регуляторы (*как инструмент внешней политики*) и др., имеющие «революционные взгляды» (Лукша, Песков 2013), система образования воспринимается очень узко, лишь как система образовательных услуг и сегмент рынка в глобальной рыночной экономике, штампующая множество ремесленников-исполнителей («человеческого материала») (Лукша, Песков 2013) с дипломами о высшем образовании и отбирающая небольшое количество наиболее талантливых из них для обслуживания той самой «мировой элиты», преимущественно в финансово-банковской сфере, информационных технологий и др., с целью ее обогащения и «прорыва в будущее».

Исходя из основ теории систем, любая система представляется определенной совокупностью элементов, часть из которых являются *базисными*, а другая — *надстроечными*, связанными между собой единными принципами

¹ Автор данной разработки преподает в системе экономического высшего образования Болгарии с августа 1992 г.

в одно целое, открытыми к внутреннему и внешнему воздействию. Базисные элементы отличаются своей константностью (консерватизмом), они представляют ядро, идеологию системы, без чего система не может существовать, и проявляются через *преemptивность* основных свойств и цели предназначения системы при возникших изменениях внешних факторов воздействия на нее. Они создают устойчивость системы в будущие периоды. Надстроечные элементы — это динамичные материальные элементы системы, позволяющие поддерживать баланс и устойчивость ее ядра, следовательно, ее существования во времени. *Социальная система образования не является исключением.*

Ядром и предназначением славянской образовательной системы является *Просветительство*, выведение *Человека* из зоны недостаточного знания себя и окружающего его мира, не противопоставляясь Духу Природы и материи. Внедряемые в современном Славянском мире западные модели (*преимущественно англосаксонского типа*) образовательных систем в условиях глобализации, имеющей своей целью стирание физических границ между государствами и утверждение единой экономико-политической зоны, подчиненной одному мировому центру, реально уничтожают национальные идентичности стран, включая и славянские, пользуясь допущенным политическим переделом мира и частичной утратой государственных суверенитетов. Доказательством этому утверждению является обращение к этимологии слова «образование» в двух языковых группах: славянской и англосаксонской. Так, в славянской группе слово «образование» является производным от древнерусского и старославянского образа — «вид, облик, изображение, икона, способ», т. е. связанное с церковным канонем «Благословения», направление движения человека, *извне вовнутрь* как верного и нужного. В английском и немецком языках слово образование — *education*, корневой смысл которого иной: *движение изнутри наружу*; вести, управлять, руководить (Образование 2022). Думается, необходимо согласиться с утверждением, что для русской (славянской) системы ценностей образование является *сакральным актом*, а для англосаксов — *воспитанием лидера*, действующего самостоятельно (Ээльмаа 2010), т. е. декларируется эгоцентрическая прагматика. Поэтому неудивительным представляется явление «критиков» советской системы образования, в частности Н. И. Фокина, о том, что высокообразованное население Советского Союза: «...не могло принимать, адаптировать

и развивать новейшие знания в их техническом и институциональном аспекте. Советский Союз был страной высокообразованных, но не знающих людей» (Образование 2022). Возникает вопрос — как технически и технологически именно люди с советским образованием стали первыми и продолжают лидировать в основных направлениях современного научно-технического прогресса?

Что нового предлагается реформаторами «будущего образования», в т. ч. Болгарии и России? Представляется, что предлагают заменить все славянское на все англосаксонское (американское). Разумеется, в западных моделях систем образования имеются интересные особенности, которые можно было бы рецепировать. Курьез заключается в том, что западные образовательные системы активно используют элементы, от которых отказались пост-социалистические страны, в т. ч. болгарская образовательная система. Так, в Германских и большинстве Британских университетов *библиотеки* различных видов (интерактивные и традиционные на бумажном носителе) и *читальные залы* к ним *активно посещаются студентами*, особенно в вечерние часы, в поисках учебных и научных материалов, указанных преподавателями, для разработки самостоятельных заданий, которые впоследствии защищаются перед тьюторами. *Посещение занятий* (лекций и семинаров) является *обязательным*. Сдача экзаменов для студента предполагает выполнение большого объема учебной работы (самостоятельной и вместе с преподавателем), а не тесты с одним правильным ответом. Поэтому *не каждый, кто поступил в университет этих государств, его окончит и получит соответствующий диплом* (сертификат) и сможет реализоваться профессионально. Все это было раньше и в болгарских университетах.

С «объявлением» в Болгарии в 90-е годы свободы и демократии, с ликвидацией тоталитаризма и монополии государства, в том числе и в сфере образования, наравне с принципом всеобщности среднего образования для граждан *неолибералами было введено негласно «всеобщее высшее образование»*. Те, кто вчера не мог поступить в вуз, чаще всего из-за отсутствия тех или иных способностей, сегодня, заплатив деньги, беспрепятственно получили такую возможность. Все это рассматривается в контексте развития «конкурирующего начала личности», адаптированной к условиям свободного капиталистического рынка. *Болгарские «университеты-реформаторы»* (обычно это частные новооткрывшиеся вузы, которые самостоя-

льно обеспечивают свои бюджеты) предлагают *ненавязчивые формы обучения*, пользуясь маркетинговыми технологиями привлечения внимания молодых людей и их родителей, желающих дать детям высшее образование, считающих, что тем самым им обеспечат «лучшее будущее». В связи с этим вхождение в учебный процесс начинается с *нетребовательного отбора кандидатов в студенты*. Логическое продолжение этого — посещение учебных занятий и научных форумов, презентаций, библиотек остается на усмотрение студента в зависимости от его желания. Требования к учебному процессу и знаниям (так называемым компетенциям и навыкам) студентов также занижены. Пробелы образования студентов (*имея в виду, что большой процент безграмотных приходит из реформированной по новой модели стандартов учебных программ средней школы*) чаще проявляются в конце срока обучения при проведении госэкзаменов или защите дипломных проектов. Административных отчислений неуспевающих студентов не происходит, кроме тех случаев, когда этого пожелает сам обучаемый.

Использование информационных технологий в процессе обучения бесспорно, создает материально-техническую базу образования, помогающую организации учебного процесса, но не заменяет общения с однокурсниками и с преподавателем-профессионалом с его рациональностью, опытом и эмоциональностью воздействия при коммуникации, особенно на первом этапе формирования и передачи знаний обучаемому. Как было отмечено выше, информационно-компьютерные технологии (ИКТ) не повышают качество образовательного процесса за исключением области математики и других естественно-научных направлений, в которых требуется использование некоторых специальных современных программных продуктов. Однако технократы обещают, что мы скоро получим в достаточном количестве «умные стены», дающие *ответы на все вопросы*, что сделает учителя (преподавателя), оценки, школы, университеты, дипломы и др. реквизиты излишними в образовательной системе будущего (Агабабян, Коджоян 2019). Тезисы авторов проекта будущего образования через «умные стены» вызывают ряд вопросов:

- как скоро это произойдет, если исходить из того, что сегодня простое приобретение компьютеров для многих школ и людей является недоступным по финансовым причинам или из-за отсутствия Интернет-связи во многих селениях множества стран, или это проект для избранных?

- в современных условиях активное увеличение использования ИКТ объективно ведет к повышению цен на данные услуги вместе с увеличением объемов потребления (нагрузки систем) отдельными группами реципиентов, что одновременно предполагает уменьшение обычных пользователей продуктами системы?
- «умная стена» — завершённый опознавательный процесс планетарного бытия?
- разработчики «стен» самостоятельно будут определять тематику вопросов и ответов, или стандартизировать жизнь социума по кем-то заданным стандартам?
- какова предполагаемая массовость самоорганизованных «любопытных людей», освободившихся от учителя с указкой и свободных делать то, что захочется? и др.

На этом фоне следует отметить, что спрос на инженерно-технические, естественно-природные профессиональные направления значительно сократился из-за сжатия производственного сектора хозяйственного комплекса страны, поэтому преобладает гуманитарный блок профессий, дающий определенные возможности найти работу, в котором большой популярностью пользуются профессиональные направления *юриспруденция и экономика*. В этом контексте не отрицаем, что номенклатура профессий является изменяющимся элементом образовательных систем в зависимости от изменений в научно-технической политике и социально-хозяйственной структуре отдельной страны.

В результате устроенной таким образом современной болгарской системы образования действует *принцип «кто поступил, тот получил диплом о высшем образовании»*, который поможет реализоваться в профессии лишь немногим из выпускников, остальные же могут лишь показать его близким и друзьям в день выпуска из университета и занять трудовые вакансии, не требующие высшего образования за невысокую зарплату. В этом отношении можно было бы согласиться с реформаторами — такой диплом никому не нужен.

Наблюдаемое положение в вузах происходит не потому, что их административный блок не знает, как организовать обучение, а в силу протекающих социально-экономических процессов в стране, последствия которых проявляются в нескольких негативных тенденциях. *Первое* — демографический кризис и достаточно высокая (*особенно после вступления страны в ЕС в 2007 г.*) экономическая миграция молодого населения страны из-за слабого национального

рынка труда в результате неудовлетворительного развития местной экономики и низкой заработной платы, как побочный результат — нехватка вообще желающих обучаться. Второе — часть выпускников школ на основе своей «генетической памяти» о том, каким должно быть образование, предпочитают обучаться в западных университетах, чтобы после их окончания вернуться в страну и занять хорошую служебную позицию в иностранной фирме или навсегда остаться в другой, более развитой в экономико-финансовом плане стране и не иметь в ней проблем с легитимацией своего высшего образования. Таким образом, принимающие европейские государства неограниченно используют большой сегмент болгарского рынка образовательных услуг, демонстрируя более высокое качество высшего образования, решают свои демографические проблемы, включая впоследствии в свои экономики дополнительные квалифицированные кадры, и трансформируют личностные характеристики прибывших на учебу студентов под местный психотип. Третье — существуют трудности в создании вузами (независимо от формы их собственности) высококвалифицированной производственно-практической базы, на которой обучаемые смогли бы приобрести навыки и компетенции. Собственных средств для создания практико-ориентированной платформы не имеется, бизнес ничего не делает бесплатно, и государство не предлагает финансовую помощь из-за бюджетного дефицита. Четвертое — финансирование вуза происходит за счет студента, поэтому применяется примитивная попытка ему «угодить». Пятое — государство реально отказалось от своей функции патрона образовательной системы, занимаясь лишь нормативно-правовым закреплением тех или иных указаний Европейских Директив и Регламентов. Перечислены лишь основные факторы.

В результате тридцатилетней реформации современная образовательная система Болгарии трансформировалась из монополично государственной в частную и государственную; из двухступенной в четырехступенную: дошкольное (с четырех лет) и школьное образование (12 классов); гибридное, с элементами высшего образования, образование в колледже (подобно как в Австрии, Германии, Великобритании, Швейцарии); высшее образование с измененной структурой, в которой основным звеном является департамент, подобно университетам Гарварда и Оксфорда; появляются кластеры, свя-

занные с наукой, участием звеньев частных и государственных вузов, исследовательских институтов и производств. Одним из приоритетов образовательной политики является развитие и совершенствование профессиональных училищ. С точки зрения А. Николова, избранный подход — расширение и дальнейшее развитие дуального образования (Николов 2017). В Болгарии сравнительно недавно начали внедрять дуальное образование как способ профессионального обучения. Болгарские школьники участвуют в трех зарубежных проектах (швейцарском, немецком и австрийском). Самый крупный из трех проектов Domino в рамках Швейцарско-болгарской программы сотрудничества был запущен двумя школами и пятью компаниями в 2015 году, и к 2017 году по нему обучались более 800 учеников из 32 школ в 19 городах Болгарии и 170 компаний, из которых 80% болгарских. Тем не менее, отсев из средних школ остается: около 3% детей бросают обучение, а в некоторых регионах их доля достигает почти 5%. Основные факторы этой тенденции в основном связаны с плохой семейной и образовательной средой.

Из вышеизложенного следует, что Болгария, являясь страной-членом Европейского Союза, всеми наличными ресурсами пытается внедрить и выйти на одну линию с европейской моделью системы образования, но результаты по качеству образования показывают тенденцию его понижения в сравнении с дореформенными параметрами. Главной объективной причиной данной тенденции, думается, является происшедшая экономическая инверсия: изменение структуры экономики и права собственности на средства производства, переход к конкурирующему рынку в условиях блоковой политической зависимости (солидарности) и обусловленного этим перераспределения рынков сбыта, ликвидации традиционных производств и др. экономических явлений. Социальные последствия, порожденные такими резкими экономическими изменениями, отражаются в том числе и на образовательной сфере — не в ее формах, а в содержании и финансовых возможностях продвигать эффективную модель системы образования, соответствующую лучшим образцам. При существующих современных экономико-социальных условиях адаптируемая западная система образования не имеет ни психологических, ни идеологических, ни экономических корней на болгарской ниве.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Агабабян, Э. А., Коджоян, Р. А. (2019) Будущее образования или образование будущего. *Бизнес-образование в экономике знаний*, № 3 (14), с. 5–10.
- Лукша, П., Песков, Д. (2013) *Будущее образования: глобальная повестка*. [Электронный ресурс]. URL: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/f47/f47425d3a3eeae0b4d37ce157f622aea.pdf> (дата обращения 31.05.2022).
- Образование. (2022) *Экономика — Аналитика — Этимология*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ecanet.ru/word/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения 31.05.2022).
- Тарасов, С. В. (2011) Образовательная среда: понятие, структура, типология. *Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина*, т. 3, № 3, с. 133–138.
- Ээльмаа, Ю. (2010) Этимология образования. *Ничего себе. Все людям...* [Электронный ресурс]. URL: http://eelmaa.blogspot.com/2010/07/blog-post_20.html (дата обращения 31.05.2022).
- Кирилова, Цв. (2018) *Българи създават първия университет в Европа през XII век*. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbukari.org/%D0%B1%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8-%D1%81%D1%8A%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%82-%D0%BF%D1%8A%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82/> (дата обращения 31.05.2022).
- Класация на държавите въз основа на резултатите на учениците от PISA 2018 — четене, математика и наука. (2019) *Данибон*. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.danybon.com/obrazovanie/klasacia-durjavi-pisa-2018/> (дата обращения 31.05.2022).
- Николов, Ад. (2017) *Реформите в образованието: докъде стигнахме и накъде отиваме*. [Электронный ресурс]. URL: <https://ime.bg/bg/articles/reformite-v-obrazovaniето-dokyde-stignahme-i-nakyde-otivame/> (дата обращения 31.05.2022).
- Попов, Юл. (2004) *Девет мита за българската образователна реформа*. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mediapool.bg/devet-mita-za-balgarskata-obrazovatelna-reforma-news29230.html> (дата обращения 31.05.2022).

References

- Agababayan, E. A., Kodzhoyan, R. A. (2019) Budushchee obrazovaniya ili obrazovanie budushchego [The future of education or education of the future]. *Biznes-obrazovanie v ekonomike znaniy*, no. 3 (14), pp. 5–10. (In Russian)
- Eel'maa, Yu. (2010) Etimologiya obrazovaniya [Etymology of Education]. *Nichego sebe. Vse lyudyam...* [Online]. Available at: http://eelmaa.blogspot.com/2010/07/blog-post_20.html (accessed 31.05.2022). (In Russian)
- Kirilova, Tsv. (2018) *Balgari sazhdavat parvia universitet v Evropa prez XII vek*. [Bulgarians established the first university in Europe in the twelfth century]. [Online]. Available at: <https://azbukari.org/%D0%B1%D1%8A%D0%BB%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%B8-%D1%81%D1%8A%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%B2%D0%B0%D1%82-%D0%BF%D1%8A%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%8F-%D1%83%D0%BD%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%B8%D1%82%D0%B5%D1%82/> (accessed 31.05.2022). (In Bulgarian)
- Klasatsia na darzhavite vaz osnova na rezultatite na uchenitsite ot PISA 2018 — chetene, matematika i nauka [Ranking of countries based on the results of students from PISA 2018 — reading, mathematics and science]. (2019) *Danibon*. [Online]. Available at: <http://www.danybon.com/obrazovanie/klasacia-durjavi-pisa-2018/> (accessed 31.05.2022). (In Bulgarian)
- Luksha, P., Peskov, D. (2013) *Budushchee obrazovaniya: global'naya povestka* [The future of education: A global agenda]. [Online]. Available at: <https://vbudushee.ru/upload/iblock/f47/f47425d3a3eeae0b4d37ce157f622aea.pdf> (accessed 31.05.2022). (In Russian)
- Nikolov, Ad. (2017) *Reformite v obrazovaniето: dokade stignahme i nakade otivame* [Education reforms: How far we have come and where we are going]. [Online]. Available at: <https://ime.bg/bg/articles/reformite-v-obrazovaniето-dokyde-stignahme-i-nakyde-otivame/> (accessed 31.05.2022). (In Bulgarian)
- Образование [Education]. (2022) *Экономика — Аналитика — Этимология* [Economics—Analytics—Etymology]. [Online]. Available at: <https://ecanet.ru/word/%D0%9E%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed 31.05.2022). (In Russian)

- Popov, Yul. (2004) *Devet mita za b'lgarskata obrazovatelna reforma [Nine myths about the Bulgarian educational reform]*. [Online]. Available at: <https://www.mediapool.bg/devet-mita-za-balgarskata-obrazovatelna-reforma-news29230.html> (accessed 31.05.2022). (In Bulgarian)
- Tarasov, S. V. (2011) *Obrazovatel'naya sreda: ponyatie, struktura, tipologiya [The educational ambience: Notion, structure, typology]*. *Vestnik LGU im. A. S. Pushkina — Pushkin Leningrad State University Journal*, vol. 3, no. 3, pp. 133–138. (In Russian)